

К. Бутаев сообщал, что в 1918 г. жители горной части Ингушетии переселились на освобожденные станичные земли, тем самым увеличив площадь пахотных земель более чем на 60 тыс. десятин³².

В статье 1920 г. «Землеустройство горских народов» подняты те же вопросы, что и в XIX в. «Горцы Ингушетии, Осетии и Чечни, прижатые к горам, страдают таким малоземельем, о котором неслыханно даже и в самых скудных землею губерниях Центральной России. В Ингушетии предел опускается до 0,05 десятин»³³.

Несмотря на произведенное властями после революции увеличение земельного фонда, жители горной Ингушетии продолжали страдать от малоземелья. Из материалов сессии Наркомнаца следует, что Горная Ингушетия имеет на душу населения от 1,3 до 1,65 десятин земли. Общая площадь удобной земли, «включая землю с сенокосами, с кустарником, выгонами с кустарниками, садами, огородами и усадьбами», по Назрановскому округу составляет 1,77 десятин удобной земли, а всего на душу населения — 2,54 десятины³⁴.

Н. Зельдович, описывая семейно-родовой порядок пользования землей в горных местностях, отмечал, что он необходим для выживания в столь тяжелых условиях, так как каждая семья затрачивала на расчистку от камней, переноску на спине удобрений и прочих трудностей, связанных с обработкой участка в высокогорных районах, много сил и времени³⁵. Острая нехватка пахотной земли сильно тормозила развитие хозяйства ингушей.

§ 2. СКОТОВОДСТВО

В прошлом ингуши вели комплексное хозяйство, в котором сочеталось земледелие и животноводство. Однако в письменных источниках рассматриваемого периода о роли скотоводства имеются лишь немногочисленные данные.

Так, Л.Л. Штедер в начале XIX в. отмечал, что у ингушей развито было скотоводство, в их хозяйствах имелись козы, овцы, свиньи,

³² Бутаев К. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Жизнь национальностей. М., 1923. Кн. 2. С. 30.

³³ Землеустройство горских народов // Советский Кавказ. 1920. № 60. С. 30.

³⁴ Первая сессия Федкозема при Наркомнаце // Жизнь национальностей. М., 1923. Кн. 2. С. 152.

³⁵ АМАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 1. Д. 508. Л. 7.

ослы, мулы и лошади и небольшое количество крупного рогатого скота³⁶. Ю. Клапрот сообщал те же сведения, что и Л.Л. Штедер, но с ценным уточнением относительно арендной платы. Так, за найм 10 овец и 10 ягнят необходимо было ежегодно отдавать приплод в 8 голов скота, таким образом, к концу третьего года хозяину передавали 28 голов. За корову с теленком ежегодно отдавали по овце, а за кобылу — половину жеребят, которые от нее появлялись за этот период. Автор также описывал условия аренды в случае несчастья или потери животного³⁷. В свою очередь, И. Бларамберг приводил те же сведения, что и в работе Ю. Клапрота, с небольшим дополнением относительно занятия местных жителей пчеловодством. Он отмечал, что в Галгаевском обществе пчеловодство было развито незначительно, но цоринцы и карабулаки занимались им с большим «пристрастием и обменивают мед и воск на то, что им необходимо»³⁸.

В военно-статистическом обозрении Российской империи приводятся данные о хозяйственной деятельности различных ингушских обществ и отмечается, что у джейраховцев скотоводство развито незначительно, цоринцы преуспевают в скотоводстве и разводят пчел, назрановцы и карабулаки занимаются пчеловодством³⁹.

Н.Ф. Грабовский, в 1865 г. изучавший Горский участок Ингушского округа, приводит наиболее полные сведения относительно развития скотоводства на данном участке в целом и в отдельных его сельских обществах. Он также сообщает, что жители Джейраха, имевшие в прошлом большие стада рогатого скота, после передачи земель в Тарской долине казакам вынуждены были распродавать скот из-за отсутствия пастбищ, что привело к упадку скотоводства⁴⁰. Этот процесс начался в 1817 г., когда казачьи поселения стали появляться вдоль рек Терек и Сунжа, а в 1847 г. в верховьях Сунжи и на реке Ассе уже существовало пять укрепленных станиц и был учрежден Сунженский казачий полк⁴¹.

В «Статистических сведениях о народонаселении, скотоводстве и хлебопашестве туземного населения Терской области» за 1866 г.

³⁶ [Städer.] Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von Grenzfestung Mozdok nach dem inner Caucasus unternommen worden. St. Petersburg; Leipzig, 1797. P. 39.

³⁷ Клапрот Ю. Путешествие на Кавказ и в Грузию, предпринятое в 1807 и 1808 годах // Архивный вестник. Назрань, 2005. Вып. II. С. 57.

³⁸ Бларамберг И. Указ. соч. С. 214.

³⁹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. С. 141.

⁴⁰ Грабовский Н.Ф. Указ. соч.

⁴¹ Воронов Н. Исторические примечания // Кавказский календарь. 1867. С. 318.

приведены следующие данные по Ингушскому округу: коров — по одной на двор и менее одной на душу; овец и коз — 22 649 — по 4 на семью и менее одной на человека⁴².

Описывая горных ингушей, Ч. Ахриев писал, что богатство и бедность жителей определялись количеством скота, принадлежавшего семье. Если на одну семью приходилось 300–400 голов мелкого скота, пара быков и лошадей, то семья считалась богатой, но таких было очень мало; семьи, владевшие отарами в 40–50 голов овец, относились к «прилично живущим», они составляли приблизительно четверть населения; владельцы же 4–5 баранов, нескольких ишаков и пары быков и те, которые ничего не имели, были самой многочисленной группой. По личным наблюдениям автора, коровы в горах малорослы, хотя и дают хорошие надои молока. Эти вместе взятые показатели и определяли уровень жизни населения Джейрахского ущелья⁴³.

Автор, скрывающийся под инициалами Вл. К-нь, впервые подробно охарактеризовал жизнь овцеводов. Так, он писал, что в обязанности пастуха входит не только пастьба овец, но и их стрижка, дойка и приготовление сыра. Шерсть, овечьи шкуры и сыр овцевод продает торговцам, а вырученные им деньги частично идут на аренду зимних и летних пастбищ. Этот же автор сообщает, что пастухи на летнем пастбище проводят время с мая по сентябрь, а в октябре баранта перегоняется в Тарскую долину на всю зиму, где арендуются пастбища у казаков⁴⁴. Комиссия по изучению Нагорной полосы Терской области отмечала, что в Джейрахском и Хамхинском обществах выгоны и «пастбища очень скудны и на горных пастбищах скот может пастись только в течение двух месяцев. С сентября по 15 мая джейраховцы выпасают свой скот на плоскости на арендуемых землях». В Хамхинском обществе из-за недостатка корма животных отдают в аренду на следующих условиях: за 20 овец по истечении трех лет хозяин получал еще 8 голов с приплода. Скотоводство в Цоринском обществе не могло обеспечить нужды населения, поэтому местные жители прибегали к аренде земли на плоскости, которая ежегодно обходилась им в 6632 руб.⁴⁵

⁴² Статистические сведения о народонаселении, скотоводстве и хлебопашестве туземного населения Терской области за 1866 год // ТВ. 1868. № 38.

⁴³ *Ахриев Ч.* Этнографический очерк ингушского народа...

⁴⁴ *К-нь Вл.* Указ. соч. С. 31.

⁴⁵ Нагорная полоса Терской области // ТВ. 1909. № 280.

В 1910 г. в газете «Терские ведомости» стали печататься статьи Н. Решетина на сельскохозяйственные темы. В одной из них он сообщал, что «доходы, приносимые скотоводством, слагаются главным образом из следующих статей: а) продажа скота; б) продажа шерсти; в) продажа молочных продуктов»⁴⁶. В другой статье он писал, что у горных ингушей «скот может быть обеспечен своим кормом на зиму всего лишь в продолжение 20 дней»⁴⁷. Далее он рекомендовал жителям горной местности Назрановского округа для получения лучших результатов скрещивать местные породы крупного рогатого скота со скотом швицкой породы, а для «улучшения местной домашней птицы» раздавать самцов «культурных пород»⁴⁸.

Нельзя обойти вниманием и сведения, приведенные в работе Ф.И. Горепекина, где отмечено, что ингуши приручили даже некоторых диких животных, в частности каменного козла⁴⁹. Других сведений, подтверждающих слова автора, не выявлено.

⁴⁶ Решетин Н. Как поднять экономическое положение горцев? // ТВ. 1910. № 77.

⁴⁷ Решетин Н. Тавричане-овцеводы и горцы // ТВ. 1910. № 60.

⁴⁸ Решетин Н. Положение животноводства в Терской области и меры к его поднятию // ТВ. 1910. № 211.

⁴⁹ ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 2. Д. 27. Л. 34.